

13.11.2014, 02:09 Москва

свой опыт

Алла Фролова: «Мне угрожали и перед митингом, и после»

После «Марша мира» митинг московских врачей 2 ноября стал вторым по массовости протестным мероприятием в столице за последние месяцы. Против развала медицины вышли протестовать около 6 тысяч человек. Активисты заявляют о давлении на протестующих врачей. Координатор движения «Вместе за достойную медицину» Алла Фролова рассказала ОВД-Инфо, почему врачи боятся начальства, как их запугивают, а также почему она взялась защищать медиков.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«Врачам как раздавали пачками уведомления на увольнение, так и раздают. Мое мнение, даже немного форсируют этот процесс, говорят, что с 1 января всё будет закрыто.

Врачей сильно запугивали перед митингом 2 ноября. Вызывали и говорили: кого увидим на митинге, уволим прямо на утро. Пока я не знаю, есть такие случаи или нет. Кого-то уволили ещё до митинга.

Давление идет на нескольких врачей, которые больше всего появлялись в прессе: проверки начались на местах, где они работают, карты досконально перебирают, изучают время их прихода и ухода с работы. Они пока просят не называть свои имена. Мы пока отслеживаем действия администраций их больниц.

Врачи очень боятся. Они мне шлют уведомления о своих увольнениях, но при этом до смерти боятся и просят убирать их фамилии. Для меня это нонсенс: тебя же всё равно выгоняют? Не надо, я боюсь.

Те, кого еще не уволили, точно молчат. Хотя вторая волна увольнений ожидается в феврале, если мы это не остановим сейчас. В официальных документах речь идет о сокращении 7 тысяч медработников в Москве. По нашим подсчетам, речь может идти о 20 тысячах — только в Москве. Не только врачей: увольняют работников регистратур, медсестер, санитаров.

У врачей сложная система сертификатов. Врача можно не просто уволить, а и лишить сертификата. Тогда ты врачом больше не будешь, пока не пройдешь переаттестацию. А проходить ее нужно за свой счет, занимает это от полугода до года, и в это время ты не можешь работать по профессии.

Мне угрожали и перед митингом, и после. Я не знаю, кто это. На мобильном номер не определяется, он идет как скрытый, а последний раз мне звонили на городской. Говорят: что вам надо, чего вы лезете? Работайте, воспитывайте дочь, и всё будет хорошо. Возможно, это инициатива „с мест“: я такое проходила, когда боролась за свою поликлинику и больницу. Может, сумасшедшие звонят — у меня телефоны в открытом доступе.

Сама я и близко не являюсь врачом: я инженер-технолог, закончила Бауманский. В марте 2012 года у меня в районе стали закрывать детскую поликлинику. Так просто: сказали, что через пять дней поликлинику закрывают, дети поедут в четыре других поликлиники. В эту поликлинику меня еще мать водила 40 лет назад. Мы с жителями стали ее защищать. Потом боролись против закрытия местной больницы... Так всё и началось.

Поликлинику мы отстаивали. Больницу по некоторым пунктам мы отстаивали. Заставили достроить новый корпус больницы, добились увеличения бюджета поликлиники. Когда по закону стараешься доказывать — да, это тяжело. Неправильно, что приходится, например, год биться. Но уж как есть. Я просто хочу, чтобы люди не страдали. Я вдова — я знаю, что такое медицина. Что такое плохой врач, что такое хороший врач, как много зависит от того, чтобы была хорошая организация медицинской помощи. Я хочу, чтобы люди никогда не чувствовали того, что почувствовала я в день, когда осталась вдовой. Если бы мне пять лет назад сказали, что я буду заниматься

защитой врачей, я подумала бы, что это говорит сумасшедший».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ